

Кроме того, Небесный Бессмертный Тяньсю с самого начала не любил сидеть с другими и быть к кому-то слишком близко. Даже если бы У Синсюэ спросил, и даже если бы Нин Хуайшань добровольно пересел, он всё равно, вероятно, просто ответил бы: «Нет необходимости».

Так было на пути в долину Дабэй.

Глаза У Синсюэ не двигались. Он уставился на Нин Хуайшаня, и когда собирался продолжить издеваться над ним, то вдруг краем глаза заметил, как высокая фигура двинулась.

Тихий звон, с которым меч ударялся о нефритовую подвеску на поясе, прозвучал ближе к нему. Запах и тепло другого человека внезапно стали отчётливее.

Сяо Фусюань сел рядом с ним.

У Синсюэ внезапно замолчал.

Это стало откровением для Нин Хуайшаня. Всего мгновение назад повелитель всё ещё излучал невероятную ауру, а мгновение спустя сразу же затих.

Вот хорошая аналогия: это было похоже на почти вымершую пальмовую циветту в маске с раздутой грудью, готовую к агрессивной атаке. Но после пары почесываний под подбородком она сразу же сдувалась.

Он вдруг почувствовал, что сама эта мысль была даже страшнее, чем его непостижимый повелитель.

Он решил, что самым безопасным способом будет поступить, как Фан Чу: закрыть глаза и притвориться мёртвым.

У Синсюэ, конечно же, не знал, какую чепуху думают его подчинённые. Когда он снова поднял голову, то увидел трёх человек — все сидели с закрытыми глазами и выглядели так, будто потеряли сознание.

«...»

Это его настолько поразило, что он тихонько рассмеялся.

— Над чем смеёшься? — внезапно заговорил Сяо Фусюань.

— Ни над чем, — отозвался У Синсюэ.

Оторвав взгляд от попутчиков и засунув грелку в рукава, он посмотрел на Сяо Фусюаня:

— Я слышал, как они говорили, что много веков назад горный рынок Лохуашань был оживлённым местом, но сейчас уже нет.

Впервые он услышал об этом месте, когда И Ушэн сказал, что колокольчик сновидений впервые появился в царстве смертных именно там. Во второй раз — во время допроса Юнь Хая.

У него не должно было быть воспоминаний об этом месте, но, возможно, это было из-за колокольчика сновидений, который он носил на поясе. Каждый раз, когда упоминался «рынок Лохуашань», он всегда смутно вспоминал отчётливую какофонию голосов.

Должно быть, это место было оживлённым и шумным. Жаль, что теперь он стал входом в Логово Демона, город Чжаое.

По словам Нин Хуайшаня, когда-то У Синсюэ лично установил это место, как границу и вход в город Чжаое.

У Синсюэ спросил:

— Тогда как же исчез горный рынок?

Сяо Фусюань ответил:

— Внезапный лесной пожар.

— Пожар?

Сяо Фусюань утвердительно промычал. Это было давно. Припомнив, он продолжил:

— Горный рынок должен открываться на третий день третьего месяца каждого года. Говорили, что вскоре после открытия рынка в тот год внезапно вспыхнул лесной пожар. Огонь был слишком яростным и внезапным, чтобы кто-то успел среагировать.

Каждый год горный рынок Лохуашань всегда был настолько оживлённым, что огни сливались вместе, словно огненная река. Когда начался пожар, многие люди за пределами рынка подумали, что это обычные рыночные огни.

В тот день пожар был длиной почти в семь километров и горел настолько ярко, что даже луна, висящая над ним, излучала алый свет. Когда жители окрестностей увидели это, они ещё не поняли, что происходит. Они указали на луну и воскликнули:

— Этот огненно-красный цвет — предзнаменование процветания!

Позже, только после того, как все горы Лохуатай, где располагался рынок, были окутаны дымом, люди начали понимать, что что-то не так. К тому времени, как они добрались до рынка, было уже слишком поздно.

Несколько заклинательских орденов пришли на помощь, вызывая облака и управляя водой, но по какой-то причине огонь не угасал. Только после того, как горы были сожжены дотла, и больше нечему было гореть, огонь, наконец, медленно потух.

— Я тогда ещё не родился, но слышал много слухов об этом, — сказал открывший глаза И Ушэн. — В то время многие чувствовали, что это был не обычный лесной пожар. Кто-то что-то совершил, чтобы вызвать небесную кару.

Услышав про небесную кару, У Синсюэ немедленно посмотрел на Сяо Фусюаня.

И Ушэн быстро добавил:

— Это не из-за Тяньсю. Говорили, что в то время Небесный Бессмертный Тяньсю был... э-э, в самоизгнании, запечатав себя в северных пределах на целое столетие?

Самоизгнание?

Запечатан на целых сто лет?

У Синсюэ не понимал, что это за изгнание, и каково наказание, если кто-то пойдёт против такого. Но прежде чем он успел прийти в себя, его брови уже нахмурились.

— Это просто заключение, ничего особенного, — прозвучал низкий голос Сяо Фусюаня.

Глаза Сяо Фусюаня на мгновение блеснули холодом, как будто он не хотел больше говорить об этом.

Имея уровень эмоционального интеллекта намного выше, чем у Нин Хуайшаня и других, И Ушэн быстро сменил тему:

— В общем, после этого горный рынок Лохуашань так и не открылся. Горы были сожжены дотла, и даже реки, протекавшие через них, вытекали багрово-красными, извиваясь по пустыне Цзямин. Как ни странно, каждый год в третий день марта луна, висящая над горами, по-прежнему сияет багрово-красным, а сами горы по-прежнему мерцают огнями.

Первые несколько лет, когда это происходило, ордена заклинателей и простые люди, увидев это, бросались туда, думая, что это очередной пожар. Только после того, как они приходили, то понимали, что никакого огня вовсе не было.

Позже люди стали думать, что это происходит из-за того, что души умерших там людей не могли упокоиться с миром, поэтому они каждый год ходили в храм, чтобы воспеть и молиться за них. Даже дети, которые только учились говорить, знали несколько строк.

Даже потом, после того, как это место стало входом в Логово Демона, возможно, зловещие энергии взаимно контролировали друг друга, потому что огни никогда больше не появлялись там в течение десятилетий.

По словам людей, которые там находились сейчас, это место уже вернулось к нормальному состоянию.

Именно поэтому И Ушэн был действительно озадачен. Почему они должны были отправляться на этот уже не существующий горный рынок Лохуашань, чтобы починить Колокольчик Сновидений?

В конце концов, это было небесное сокровище. Бессмертный не стал бы просто рассказывать вам, как его сделать и починить. Любой человек со здравым смыслом знал, что не стоит спрашивать об этом. И Ушэн провёл всю свою жизнь в ордене заклинателей, он, естественно, знал эти табу.

К счастью, в карете был болтун...

И если бы этот человек спросил, Тяньсю обязательно ответил бы.

Этот человек спросил то, что больше всего хотел узнать И Ушэн.

Сяо Фусюань ответил:

— Потому что в горах Лохуатай есть нефритовая сущность.

Этот человек даже не знал, что такое нефритовая сущность.

Он молча смотрел на Сяо Фусюаня, ожидая ответа... но получил руку Сяо Фусюаня.

Сяо Фусюань щелкнул по колокольчику, лежащему на сиденье, а затем взял его в руку и секунду изучал. Он легко продолжил:

— Изначальным материалом для него была нефритовая сущность из того места.

У Синсюэ: «...»

В повозке не горела лампа, поэтому внутри было довольно темно. Лишь изредка войлочные занавески на дверях немного сдвигались, пропуская немного туманного света.

Сяо Фусюань не мог ясно видеть выражение лица У Синсюэ. Он мог видеть только его полуприкрытые глаза, а также его пальцы, держащие веревочку Колокольчика Сновидений.

Через некоторое время У Синсюэ молча потянул за неё и вернул колокольчик из белого нефрита в свои руки.

<http://bllate.org/book/12946/1136643>